

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

ФІЛАСОФІЯ І САЦЫЯЛОГІЯ
PHILOSOPHY AND SOCIOLOGY

УДК 167:378(437.6)
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-263-269>

Поступила в редакцию 06.04.2022
Received 06.04.2022

Д. А. Смоляков

*Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь
Белорусско-китайский исследовательский центр философии и культуры
Линнаньского педагогического университета, Чжэньцзян, Китай*

**АКАДЕМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ В КОНТЕКСТЕ
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

Аннотация. Интернационализация высшего образования реализуется в различных национальных условиях, понимание которых может пролить свет на интеграционную функцию этого явления. Выделив первичные и вторичные заинтересованные стороны, проанализировав режимы функционирования высшего образования, можно определить возможности для сопряжения и взаимодействия академических учреждений из разных стран мира. Рассмотрев систему принятия решений в конкретных национальных условиях и учреждениях высшего образования, приходит понимание, как образуется взаимодействие между различными заинтересованными сторонами в международной среде, что в дальнейшем позволяет институционализировать каналы международной коммуникации и расширения сотрудничества.

Ключевые слова: интернационализация высшего образования, заинтересованные стороны, режимы функционирования высшего образования

Для цитирования: Смоляков, Д. А. Академические субъекты в контексте интернационализации высшего образования: социально-философский аспект / Д. А. Смоляков // Вест. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 3. – С. 263–269. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-263-269>

Dzmitry A. Smaliakou

*Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus
Belarusian-Chinese Research Center for Philosophy and Culture of Lingnan Normal University, Zhanjiang, China*

**ACADEMIC SUBJECTS IN THE CONTEXT
OF INTERNATIONALISATION OF HIGHER EDUCATION:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT**

Abstract. The internationalisation of higher education is being implemented in various national conditions, the understanding of which can shed light on the integration function of this phenomenon. Identifying primary and secondary stakeholders, analyzing the functional regimes of higher education, it becomes possible to identify opportunities for conjugation and interaction between academic institutions around the world. By analyzing the decision-making system in specific national conditions and higher education institutions, it becomes possible to understand how could be established the interaction tracks between various stakeholders acting in various national environment, allowing to institutionalize the channels of international communication and expanding cooperation.

Keywords: internationalisation of higher education, stakeholders, functional regimes of higher education

For citation: Smaliakou D. A. Academic subjects in the context of internationalisation of higher education: socio-philosophical aspect. *Vesti Natsyyanal' nai akademii navuk Belarusi. Seriya humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 3, pp. 263–269 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-3-263-269>

Введение. Интернационализация высшего образования выступает одним из наиболее важных трендов современного глобального взаимодействия, усиливающего интеграционные процессы [1]. В то же время это явление реализуется в условиях взаимодействия стран с различными режимами экономики, государственного устройства и безусловно отличных систем высшего образования с точки зрения их организационного устройства. В этой связи возникает научная необходимость прояснить, как академические учреждения в частности и национальные системы высшего образования в целом устанавливают плодотворные и эффективные каналы взаимодействия, реализуют интеграционные проекты, сближая свои организационные и институциональные возможности. Представленный фокус актуален не только с точки зрения лучшего понимания процессов международного академического сотрудничества, но и с точки зрения межнационального взаимодействия и интеграционного сближения между различными национальными субъектами, обладающими отличающимися друг от друга экономическими, политическими и социальными системами.

Говоря о структуре взаимодействия академических учреждений и национальных систем высшего образования на международном пространстве, так или иначе приходится оперировать понятием «заинтересованной стороны», поскольку инициируют международное взаимодействие не учреждения и системы в целом, а конкретные субъекты, ожидающие конкретную выгоду от такого взаимодействия. Эти же субъекты выстраивают институциональную основу дальнейшего взаимодействия, обеспечивая построение каналов коммуникации, необходимых для расширения и углубления взаимодействия.

Проблема заинтересованных сторон (stakeholders) интернационализации высшего образования, определения их уровней, компетенций и сфер влияния представляет собой одну из фундаментальных задач, решение которой сможет пролить свет на сущность и внутреннюю механику интернационализации высшего образования. Это также вопрос интересов с точки зрения как внутренней, так и внешней политики, поскольку в условиях интернационализации имеет место не только контроль над адаптацией, внедрением и отсеиванием новаций, но и акцептация их донора.

Концептуальные рамки понятия «заинтересованной стороны». Погружаясь в теорию заинтересованных сторон, С. Гуэрра обращает внимание на то, что этот концепт имеет достаточно короткую историю, связанную в первую очередь с экономической теорией. Впервые появившись в 1963 г. во внутреннем меморандуме Стэнфордского научно-исследовательского института, понятие «заинтересованной стороны» подразумевало «группы, без поддержки которых организация не в состоянии существовать» [2, с. 16]. Это широкое определение маркировало, однако, важное разделение неоклассической и социально-экономической теорий, поскольку в рамках первой модели под заинтересованной стороной понимались в первую очередь держатели акций, т. е. люди, заинтересованные в прибыльности предприятия и получении дивидендов, в то время как в рамках второй модели главенствующее значение приобретал концепт «зависимости». Таким образом, фокус в понимании заинтересованной стороны смещался от прибыли к обеспечению и поддержке функционирования организации.

В научной литературе долгое время доминировали два определения заинтересованной стороны, предложенных Р. Фрименом и Д. Ридом. В рамках первого определения под заинтересованной стороной понимается «любой идентифицируемый человек или группа людей, которые могут влиять на формирование целей организации или находятся под их воздействием» [3, с. 88–106]. Второе определение уходит от концепта влияния к концепту зависимости: «...любой идентифицируемый человек или группа людей, от которых зависит дальнейшая выживаемость организации» [3, с. 91]. Таким образом, можно выделить две позиции в определении заинтересованной стороны. Первая ориентируется на цели функционирования организации, вторая апеллирует к способности дальнейшего функционирования в принципе. Заинтересованная сторона отвечает как за цели организации, так и обеспечивает ее функциональную работоспособность. Разделение между целеполаганием и обеспечением работоспособности позволяет выделить среди заинтересованных сторон наличие первичных (primary) и вторичных (secondary) субъектов. Если первичные субъекты определяют вектор развития организации, то вторичные обеспечивают ее повседневное функционирование.

С. Гуэрра выделяет четыре основополагающих атрибута заинтересованной стороны: власть, легитимность, безотлагательность и первостепенность (Power, Legitimacy, Urgency, Salience) [2, с. 18]. Атрибут «власти» понимается в том смысле, что заинтересованная сторона способна навязывать свои предпочтения и желания принудительными, нормативными или утилитарными средствами. Легитимность предполагает признанные обществом и ожидаемые образцы поведения, где желания заинтересованных сторон функционируют в рамках определенной ценностной системы и в этой связи ожидаемы и прогнозируемы. Безотлагательность атрибутирует способность привлечь незамедлительное внимание со стороны организации к своим желаниям, и здесь имеет место не столько «важность претензии», сколько сила взаимосвязи заинтересованной стороны и организации. Последний атрибут «значимость» напрямую зависит от наличия первых трех и степени их интенсивности, он определяет различие в приоритетности желаний одних заинтересованных сторон над другими [2, с. 19].

Механизмы влияния заинтересованной стороны на развитие академической организации. Применяя теорию заинтересованных сторон непосредственно к академическим учреждениям, выделяют три механизма влияния на академическую жизнь и вектор развития академической организации: избирательный, экономический и политический [4]. Под избирательным механизмом понимается способность заинтересованной стороны оказывать влияние на делегирование тех или иных полномочий тем или иным группам либо людям. Наличие формального права составляет основу такого влияния, и здесь речь идет не столько о прямом исполнении, сколько об опосредованном, через нормативное творчество и контролирующие обязанности. Таким образом, заинтересованные лица в силу их роли в академической организации через голосование могут оказывать влияние на формирование ее политики, хотя степень такого влияния во многом определяется структурой управления конкретным университетом.

Экономический механизм связан с теми заинтересованными сторонами, которые способны предоставлять или сберегать ресурсы. В этом ключе заинтересованной стороной могут выступать как внутриуниверситетские, правительственные, так и неправительственные участники, способные оказывать влияние на функционирование организации через контроль над финансовыми потоками. Используя указанный механизм, заинтересованные стороны не ограничиваются контролем над финансовыми инструментами университета или влиянием на его доноров. В высшем образовании бюджет, как правило, распределяется в соответствии с планом, принятым на заседании совета университета. Следовательно, именно члены совета, а не доноры бюджета будут распоряжаться финансами. В то же время источники финансовых поступлений также могут влиять на их использование и распределение посредством секвестра или задержки выделяемых средств. Не следует исключать из этого перечня и студентов-платников, которые могут отказаться от учебы в конкретном университете и перейти в другой.

Политический механизм заключается в способности заинтересованной стороны оказывать влияние через артикуляцию своей позиции, а также путем требования согласования действий. В числе сторон, оказывающих такое влияние, можно отметить правительство, политическую власть, а также другие страны, политика которых может воздействовать на университетскую деятельность.

Режимы влияния заинтересованной стороны. Рассмотрев механизмы воздействия заинтересованной стороны, важно отметить, что, как правило, в конкретных условиях речь идет не об одном из возможных, но о наборе доступных для использования той или иной заинтересованной стороной механизмов. Конкретный набор механизмов обусловлен режимом функционирования как национальной системы высшего образования, так и конкретного университета. В зависимости от условий академического функционирования К. Бйорквист выделяет четыре режима обеспечения влияния заинтересованных сторон в сфере высшего образования.

Первый из них – экспертный режим (The Expert Regime), где университет понимается как преимущественно автономная организация, в которой безоговорочно доминирует университетское академическое сообщество, в то время как влияние университетской бюрократии, государства, спонсоров и студентов лимитировано. В представленных условиях академическое сообщество избирает коллегиальные органы управления из числа выдающихся профессоров, тем самым

обеспечивается исключительное качество университетского образования. Основным интересом студентов выступает развитие собственных знаний, а роль государства сводится к обеспечению автономности образовательного учреждения [5].

В описанных условиях университет выступает самоуправляемым сообществом, где преобладает роль академической свободы. Управление происходит, с одной стороны, коллегиально – выборными органами, с другой – иерархично, так как разные уровни управления формируются из различных по влиянию и достижениям представителей преподавательского сообщества. Внешний контроль, хоть и весьма ограничен университетской автономией, однако, опосредованно представлен через государственное или спонсорское финансирование. В то же время такое воздействие попадает в сито фильтров университетских регламентов и планов расходования средств, традиций и ценностей, которые сформированы тем же академическим сообществом. Главенствующим атрибутом заинтересованной стороны при таком режиме считается легитимность.

Второй режим – режим обеспечения (The Welfare Regime) – формируется при таких обстоятельствах, когда университет выступает инструментом реализации политики внешней заинтересованной стороны. В этом случае университет исполняет роль государственного учреждения, встроенного в целостную систему государственного управления. Университет функционирует как важный инструмент проведения государственной политики, а его эффективность оценивается с точки зрения его вклада в экономическую и социальную систему государства.

В этих условиях государственное влияние уже не ограничивается сферой планирования. Университетские советы уступают лидерство государственному законодательству и директивам исполнительной власти, университетская администрация назначается профильными министерствами, а политические цели главенствуют над иными критериями полезности учреждения. Влияние и преподавателей, и студентов сводится к обеспечению тех форматов деятельности и приобретению тех компетенций, которые требуются государству. При таком режиме именно правительство ставит цели перед высшим образованием, а система государственного управления несет ответственность за их достижение.

Третий режим – режим переговоров (The Bargaining Regime) – предполагает широко развитую представительную демократию внутри университетской иерархии. При этом режиме монопольное право выдающейся профессуры на управление образовательным учреждением ограничено многослойностью органов университетского управления, где представлена не только администрация, но также преподаватели и студенты. В этих условиях заинтересованные стороны имеют приблизительно одинаковые возможности для влияния на университетскую деятельность и ее планирование. В этой связи администрация, технические работники, профессура, рядовые преподаватели и студенты вступают в переговоры, чтобы прийти к некоему консенсусу. Влияние реализуется через институт лоббирования, который в условиях многочисленности заинтересованных сторон способствует решению или продвижению тех или иных вопросов даже без согласования действий с высшим руководством учреждения [6].

Четвертый режим – коммерческий (The Entrepreneurial Regime) – основывается на приоритетах коммерциализации университетской деятельности. При таком режиме университет предоставляет на конкурентной основе набор образовательных и исследовательских услуг, а его деятельность ведется на пересечении влияния государственного и частного сектора, привлекая новые инвестиции и технологии как у себя дома, так и за рубежом. В этих условиях главенствующими целями университетской деятельности являются эффективность, гибкость и клиентоориентированность, а конкурентоспособность и выживаемость университета становятся базовыми условиями обеспечения его автономности.

Государство, студенты и предприятия при таком режиме рассматриваются потребителями университетских услуг. Законодательство и система выдачи грантов уравнивают влияние различных университетов в стране, тем самым предоставляя им возможность для свободного маневрирования. Несмотря на то что университет при таком режиме работы больше походит на коммерческое предприятие, нежели общественный институт, ключевые заинтересованные стороны сохраняют свой авторитет и влияние: частный сектор и студенты – через инвестирование

и оплату услуг, государство – через контроль, администрация и преподаватели – через обеспечение конкурентоспособности и финансовой независимости учреждения.

Альтернативой описанному подходу выступает теория, разработанная П. Альтбахом и Дж. Найт, в рамках которой заинтересованные группы локализируются в трех секторах: государственном (government), образовательном (education) и частном (private) [7, с. 21]. Рассматривая данную теорию, можно говорить о направляющем векторе, исходящем из государственного сектора и преломляющемся под воздействием образовательного и частного. В то же время представленный выше взгляд на различия разнообразных режимов функционирования заинтересованных групп в условиях университетской реальности предлагает более сложную картину взаимодействия.

В этой картине имеет место не множество взаимодействующих между собой национальных субъектов, но совокупность режимов реализации требований различных заинтересованных сторон. Эти стороны могут быть наделены властью как политическими институтами государства, так и коллегиальными органами университетского управления. Одни группы воздействуют силой политической необходимости, другие – посредством финансирования и контроля над расходованием денежных средств. Для одних заинтересованных сторон важна легитимность, для других – безотлагательность воздействия.

В рамках интернационализации ситуация существенно усложняется, так как в одном пространстве встречаются интересы неравнозначных и неравновесных групп, представляющих различные страны мира. В одних университетах главенствующее значение может иметь исполнительная власть государства, в других – выдающаяся профессура, в третьих – многочисленные группы лоббирования, в четвертых – студенты и их родители, в пятых – корпорации и частные инвесторы, в шестых – все группы вместе взятые и т. д. В этих условиях интересы частного сектора одной страны могут сопрягаться с государственными интересами другой. Цели студентов и преподавателей одного партнера могут коррелировать с планами администрации другого.

Заинтересованные стороны в структуре интернационализации высшего образования. Исходя из проведенного анализа необходимо признать, что в академической организации действуют различные заинтересованные стороны, обладающие разным статусом и возможностями в структуре академической жизни учреждения образования. В этой связи субъекты интернационализации действуют в соответствии с конкретным режимом функционирования образовательного учреждения, пытаясь удовлетворить интересы, которые могут вступать в противоречия с интересами других групп этой же организации.

Таким образом, совпадение интересов заинтересованных сторон представляется нетривиальной задачей для функционирования того или иного университета. В рамках интернационализации интересы и требования этих разностатусных заинтересованных сторон встречаются в едином пространстве взаимодействия, что свидетельствует не о единстве целей интернационализации, но о единстве получаемой от нее выгоды. Вопрос выгоды – это не только достижение желаний и целей запускающих ее заинтересованных сторон, но и способность преодолеть сопротивление внутри академических учреждений.

При таком понимании интернационализации высшего образования разделение заинтересованных сторон на первичные и вторичные, хотя и остается важным теоретическим вопросом, однако теряет основополагающее значение. Наиболее важным становится сама интенция к международному взаимодействию, т. е. внедрению того, что в академической среде называют международным измерением. Эта интенция может продвигаться как первичными, так и вторичными заинтересованными сторонами, если такие субъекты оказываются достаточно настойчивыми для институционализации каналов международного взаимодействия.

В этом смысле действительным субъектом интернационализации становится система высшего образования сама по себе, в то время как режимы функционирования высшего образования выступают в качестве символической надстройки. Целесообразно разделить системы высшего образования по форме реализации решений на три типа: вертикальные, смешанные и горизонтальные. Такая типология учитывает как разделение заинтересованных сторон на первичные и вторичные, так и рассмотренные ранее режимы функционирования высшего образования.

Система высшего образования вертикальной формы предусматривает жесткое нисхождение решений сверху вниз. В этой системе конкретный субъект производства решений (государственный орган, университетская администрация или попечительский совет) не имеет принципиального значения, так как система жестко иерархизирована, а потому на нижестоящих уровнях решение находится в том неизменном виде, что и на вышестоящих. В этом смысле интернационализация административно мотивирована, она запускается и поддерживается путем реализации распоряжений.

Смешанная система высшего образования предусматривает как вертикальную форму проведения решений, так и дискуссию в горизонтальной плоскости. В этом случае решения, спущенные сверху, реализуются в сочетании с внутригрупповой дискуссией на всех уровнях. Администрация и государственные ведомства указывают лишь направление движения, в то время как само это движение реализуется таким образом, как это понимают исполнители. В этой системе администрация представляется уже не только узкими составами администрации (ректорат) или государственным органом управления, но в более широком смысле, так как деканы, заведующие кафедрами и т. д. во взаимодействии с преподавателями и, в меньшей степени, студентами определяют как вектор, так и актуальный набор приоритетов процесса интернационализации.

Горизонтальная система высшего образования предусматривает наивысший уровень автономии как самой университетской администрации, так и всех структурных единиц учреждения высшего образования. Важно то, что студенты и преподаватели выступают наиболее значимым источником развития университетской политики. При такой организации вторичные и первичные заинтересованные стороны сливаются на уровне внутриуниверситетской дискуссии. Большинство решений осуществляется снизу вверх, наполняя администрацию как повесткой дня, так и направлениями для активизации работы.

Представленная типология систем высшего образования первоначально учитывает в себе дихотомию на первичные и вторичные заинтересованные стороны, а также улавливает плавность их взаимодействия в рамках интернационализации. В условиях проведения международной интеграции и совершенствования качества высшего образования главенствует способность проводить изменения в жизнь, а потому сама система высшего образования становится как субъектом, так и объектом изменений. При таком состоянии международного сотрудничества «режим высшего образования» имеет важное символическое значение, однако функционально оказывает малое влияние на сущность и структуру взаимодействия. То, что действительно имеет значение, – это система исполнения решений, т. е. та механика, за счет которой обеспечиваются в конкретной системе высшего образования процессы международной интеграции и совершенствования качества высшего образования.

Выводы. Таким образом, любая система высшего образования обладает многослойной системой взаимодействия различных заинтересованных сторон. Интернационализация высшего образования выступает эффективным инструментом совпадения интересов, поскольку позволяет реализовывать взаимодействие на поливариантной основе, сопрягая интенции и возможности академических субъектов, действующих в различных режимах функционирования высшего образования. Такие режимы являются прямым отображением политического устройства государства, в то время как интернационализация высшего образования представляет платформу для сопряжения этих режимов, предоставляя возможности и инструменты для развития международной интеграции.

Список использованных источников

1. Смоляков, Д. А. Интернационализация высшего образования: теория, практика, перспективы / Д. А. Смоляков. – Минск : Беларус. навука, 2020. – 223 с.
2. Guerra, S. T. The influence of foreign stakeholders on the internationalization strategy of a born global in the health sector [Electronic resource] : dissertation / S. T. Guerra ; Lisbon School of Business a. Economics. – Lisbon, 2018. – Mode of access: <https://repositorio.ucp.pt/bitstream/10400.14/25284/1/Dissertation%20Sofia%20Telles%20Guerra%20%28PDF%29.pdf>. – Date of access: 10.12.2019.
3. Freeman, R. E. Stockholders and stakeholders: a new perspective on corporate governance / R. E. Freeman, D. L. Reed // California Management Rev. – 1983. – Vol. 25, № 3. – P. 88–106. <https://doi.org/10.2307/41165018>

4. Bjørkquist, C. Stakeholder regimes in higher education: old ideas in new bottles? / C. Bjørkquist ; Karlstad Univ. Studies. – Münster ; New York ; München ; Berlin : Waxmann, 2011. – 233 p.
5. Olsen, J. P. The institutional dynamics of the (European) University [Electronic resource] : working paper, no. 15 / J. P. Olsen ; Centre for Europ. Studies, Univ. of Oslo. – [Oslo : s. n.], 2005. – Mode of access: https://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-working-papers/2001-2010/2005/wp05_15.pdf. – Date of access: 02.03.2020.
6. Peters, B. G. Institutional theory in political science: the new institutionalism / B. G. Peters. – London : Pinter, 1999. – 183 p.
7. Altbach, P. G. The internationalization of higher education: motivations and realities / P. G. Altbach, J. Knight // J. of Studies in Intern. Education. – 2007. – Vol. 11, № 3/4. – P. 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>

References

1. Smaliakou D. *Internationalisation of higher education: theory, practice, prospects*. Minsk, Belaruskaja navuka Publ., 2020. 223 p. (in Russian).
2. Guerra S. T. *The influence of foreign stakeholders on the internationalization strategy of a born global in the health sector*. Lisbon, 2018. Available at: <https://repositorio.ucp.pt/bitstream/10400.14/25284/1/Dissertation%20Sofia%20Telles%20Guerra%20%28PDF%29.pdf> (accessed 20.03.2022).
3. Freeman R. E., Reed D. L. Stockholders and stakeholders: a new perspective on corporate governance. *California Management Review*, 1983, vol. 25, no. 3, pp. 88–106. <https://doi.org/10.2307/41165018>
4. Bjørkquist C. *Stakeholder regimes in higher education: old ideas in new bottles?* Münster, New York, München, Berlin, Waxmann, 2011. 233 p.
5. Olsen J. P. *The institutional dynamics of the (European) University*. [Oslo], 2005. Available at: https://www.sv.uio.no/arena/english/research/publications/arena-working-papers/2001-2010/2005/wp05_15.pdf (accessed 22.03.2022).
6. Peters B. G. *Institutional theory in political science: the new institutionalism*. London, Pinter, 1999. 183 p.
7. Altbach P. G., Knight J. The internationalization of higher education: motivations and realities. *Journal of Studies in International Education*, 2007, vol. 11, no. 3/4, pp. 290–305. <https://doi.org/10.1177/1028315307303542>

Информация об авторе

Смоляков Дмитрий Анатольевич – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии, Национальная академия наук Беларуси (Сурганова 1, корп. 2, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: d.smaliakou@live.com. <https://orcid.org/0000-0002-9676-9628>

Information about the author

Dzmitry A. Smaliakou – Ph. D. (Philos.), Scientific Researcher. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Surganov Str., Bldg 2, Minsk 220072, Belarus). E-mail: d.smaliakou@live.com. <https://orcid.org/0000-0002-9676-9628>